

О Б О В С Е М Ъ.

Изъ итоговъ сезона.

Только что закончившійся зимній театраль- ный сезонъ въ Н.-Новгородѣ былъ очень богатъ увеселеніями.

Въ области музыкальнаго искусства онъ далъ нѣсколько концертовъ, съ выдающимися именами: Пабло Саразате, Гофманъ, г-жа Мра- вина. Общаны были концерты г. Зилоти и Брандукова, но были отмѣнены,—говорять, что въ виду маленькаго сбора.

Затѣмъ былъ рядъ интересныхъ музыкаль- ныхъ собраній, устроенныхъ мѣстнымъ отдѣ- леніемъ музыкальнаго общества, подъ управ- леніемъ В. Ю. Виллуана.

За этими вечерами—огромная заслуга въ дѣлѣ развитія музыкальнаго образованія и по- пуляризаціи музыкальнаго искусства въ здѣш- немъ городѣ.

Вмѣстѣ съ ростомъ музыкальнаго образова- нія росли и музыкальныя собранія здѣшней консерваторіи. Я думаю, всѣмъ памятна скром- ная музыкальная „утра“, устраиваемая лѣтъ 10—12 назадъ по воскресеньямъ въ коммер- ческомъ клубѣ. Такъ онѣ и назывались:

— Ученическія утра.

Но уже и тогда можно было видѣть, что въ нихъ—залогъ крупнаго музыкальнаго успѣха въ будущемъ. Теперь собранія музыкальнаго об- щества расширили программу, составъ испол- нителей и заняли видное мѣсто въ ряду устраи- ваемыхъ здѣсь концертовъ.

Въ одномъ изъ учебныхъ заведеній нынѣш- нимъ зимнимъ сезономъ поставлена была даже опера, исполнителями въ которой являлись многіе бывшіе учащіеся здѣшней консерва- торіи.

Здѣсь образовались музыкальныя любитель- скіе кружки, оркестры—и во всемъ этомъ видно было вліяніе музыкальныхъ классовъ, такъ робко десятки лѣтъ назадъ начинавшихъ жизнь.

Говоря о музыкальномъ искусствѣ за окон- чившійся сезонъ, нельзя не упомянуть объ интересныхъ лекціяхъ, устроенныхъ здѣсь по исторіи музыки.

—

Теперь—о театральныя итоги.

Городской театрѣ далъ рядъ интересныхъ постановокъ—пьесъ Чехова, Горькаго, Гаупт- мана, Зудермана, Метерлинка и другихъ. Но это были сравнительно рѣдкіе свѣтлые оазисы на довольно сѣромъ общемъ фонѣ репер- туара.

Сезонъ 1902—1903 г. вообще былъ бѣденъ въ драматической литературѣ и если протопо- повская пьеса „Внѣ жизни“ считалась интерес- ной, ходовой пьесой, то въ этомъ—вѣрный признакъ бѣдности драматической литера- туры.

Это—такъ сказать одна сторона медали. Не- избѣжная, непреодолимая.

Другая сторона кроется въ мѣстныхъ при- чинахъ: въ погонѣ за сборами ставились пье- сы не литературныя, не художественныя, фар- сы, мелодрамы. Но эти расчеты были оши- бочны: пьесы сборовъ не дѣлали, а репертуаръ портили.

Сначала въ театрѣ стали было ставить Островскаго, но затѣмъ покойному не посчаст- ливилось. Его убрали изъ репертуара и толь- ко приказчики на своемъ благотворительномъ спектаклѣ вспомнили старика: поставили „Без- приданницу“. Это была единственная поста- новка Островскаго вечерними спектаклями во второй половинѣ сезона.

Но зато пошли мелодрамы де-Курселя, фарсы, „Трущобы“ Крестовскаго и т. д. Это от- части повліяло на уменьшеніе сборовъ. Пуб- лика была подъ вліяніемъ неустойчивости ре- пертуара: сегодня „Бѣдный Генрихъ“, завтра — „На вѣчную каторгу“. И она начинала ра- зочаровываться:

— Да гдѣ же, который—настоящій, основ- ной репертуаръ?

Правда, отчасти въ порчѣ репертуара виноваты бенефицианты, дошедшіе до поста- новки нелѣпой и пошлой „Дамы отъ Макси- ма“, но нельзя же смотрѣть на право ихъ вы- бора пьесъ, какъ на нѣчто неизбѣжное.

А вдругъ они захотятъ выпустить на сцену клоуновъ? Это тоже ихъ право? Этому праву тоже надо подчиняться?

Странный какой-то нынче былъ сезонъ. Очень немногія пьесы—„Мѣщане“ М. Горь- каго и еще не болѣе двухъ, трехъ пьесъ толь- ко выдержали по нѣскольку повтореній. Нѣко- торыя пьесы, какъ „Бѣдный Генрихъ“, постав- лены хорошо, интересны были сами по себѣ, какъ литературныя произведенія, но на повто- ренія публика не шла.

Это очень вредно отзывалось на постановкѣ самаго дѣла. Смѣнялись одна за другой пье- сы, ставились они спѣшно, безъ должной сренетовки.

Постоянный посѣтитель театра чувствовалъ себя какъ передъ панорамой: быстрая смѣна впечатлѣній, пьесъ.

При почти ежедневныхъ спектакляхъ такое веденіе дѣла является ненормальнымъ и не- посильнымъ трудомъ для артистовъ. И тотъ, кто хоть мало-мальски знакомъ съ организаці- ей дѣла, пойметъ, почему такая-то пьеса плохо была сренетована, такая-то роль недостаточно разучена.

Да потому, что есть предѣлъ человѣческаго труда,—предѣлъ, за которымъ и талантъ яв- ляется бессильнымъ. Объ этомъ не должны забывать гг. антрепренеры.

Труппа театра...

Уже говорилось и приходится повторить, что насколько хорошъ и полезенъ былъ жен- скій персоналъ, хотя благодаря репертуара и онъ не всегда удовлетворялъ,—настолько слабъ и недостаточенъ мужской составъ. Не было премьеры труппы, въ полномъ значеніи этого слова.

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

Г. Польш—талантливый, способный артистъ, вдумчивый, серьезный. Но его репертуаръ не обширенъ: по крайней мѣрѣ мы видѣли его не часто на сценѣ.

Г. Николаевъ далъ нѣсколько хорошихъ ролей, но и только. Въ большинствѣ же онъ былъ однообразенъ, не выдѣлялся надъ другими.

На своемъ прощальномъ бенефисѣ г. Костюковъ получилъ на память жетонъ—„универсальному артисту“. Заслуженный жетонъ. Артистъ игралъ въ этомъ сезонѣ все, за исключеніемъ женскихъ ролей. Однажды кто то даже сказалъ о немъ:

— Непремѣнный членъ каждой пьесы.

Дѣйствительно, когда бы вы ни пришли въ театръ—играетъ г. Костюковъ. Онъ—артистъ хорошихъ театралныхъ традицій, способный, талантливый. Въ своихъ роляхъ онъ выдѣлялся на сценѣ.

Хорошимъ актеромъ заявилъ себя г. Зиновьевъ и при дальнѣйшей работѣ—онъ еще молодой актеръ—онъ можетъ еще болѣе выдѣлиться. Но его преслѣдовалъ злой рокъ. Вѣрнѣе—его преслѣдовали роли. Сегодня онъ долженъ былъ играть царя Дмитрія Самозванца, а завтра—въ глупомъ водевилѣ лѣзть подъ столъ. Пьесы стали его портить—я съ впадалъ въ шаржъ.

— Царь я или не царь? наконецъ возмутился актеръ.

И все-таки, снявъ корону, полѣзъ подъ столъ. Такова сила репертуара.

О лучшихъ традиціяхъ актеровъ напоминалъ собою г. Поповъ-Волховскій, старый, заслуженный артистъ. Не и въ старости въ его игрѣ сохранился огонь искусства, огонь юности.

Г. Блажевъ очень мало выступалъ на сценѣ. Сезонъ 1902—1903 г. былъ для него покоемъ, отдыхомъ. Промелькнулъ онъ въ двухъ-трехъ хорошихъ роляхъ, и только. Потомъ о немъ должно быть забыли при распредѣленіи ролей. Онъ былъ бы недурнымъ комикомъ, но въ немъ есть лишняя доля однообразія.

Позвольте отложить окончаніе „итоговъ“ до слѣдующаго фельетона. А то этотъ фельетонъ и безъ того разросся.